

Эллюль Жак. Анархия и христианство (фрагменты)

Источник: [здесь](#).

1

...Я никогда не понимал, как религия, в сердце которой то, что Бог - это любовь, и что мы должны любить наших ближних как самих себя, может дать начало войнам, которые абсолютно неоправданны и недопустимы в свете откровения Иисуса. Я знаком с различными оправданиями, которые мы рассмотрим позже. Очевидно, однако, то, что откровение Иисуса не должно было дать начало религии. Вся религия приводит к войне, но Слово Бога - не религия, и самое серьезное из всех предательств - сделать из него религию.

Что касается христианской веры, остаются два вопроса. Во-первых, об истине, во-вторых, о спасении. Мы видели, что одно из обвинений против религии - то, что она заявляет об исключительности своей истины. Это верно, и христианство не избегает такого обвинения. Но что мы имеем в виду, когда мы говорим о христианской истине? Центральный текст - слова Иисуса: "Я - истина." И это противоречит тому, что было сказано и сделано позже церковью; истина - не собрание догм или папских решений. Это не доктрина. Это даже не Библия в качестве книги. Истина - человек. Таким образом, это не вопрос соблюдения христианской доктрины. Это вопрос доверия человеку, который говорит с нами. Христианская истина может быть схвачена, услышана и получена только в вере и верой. Но веры нельзя добиться принуждением. Библия говорит нам об этом. Об этом говорит здравый смысл. Мы не можем вынудить кого-то доверять человеку, когда он испытывает недоверие.

Тогда никоим образом не может христианская истина быть навязана насилием, войной и т.п. Мы должны практиковать любящую истину, чтобы не оказаться в плену идеологии. История церкви полна постоянными колебаниями между насаждением истины без любви и акцентом на любви при полном пренебрежении простым Евангелием.

Вторая проблема - проблема спасения. Навязчивая идея христиан состоит в том, что все потеряны (или прокляты, хотя это не библейский термин), если они не верят в Иисуса Христа. Чтобы спасти их, мы должны сначала объявить им спасение во Иисусе Христе. Да, но предположите, что они не уверуют в него? Постепенно вызревает идея, что тогда мы должны заставить их верить (как в случае Шарлемана или конкисты в Перу, и т.д.). Применяемая сила, тогда, может быть даже на грани угрозы смерти или исполнения смертного приговора. Главное оправдание (как в случае Великого Инквизитора) состоит в

том, что души этих людей должны быть спасены. По сравнению с вечным блаженством, что значит совершаемое в отношении тела? Очевидно, что здесь мы сталкиваемся с полным упразднением проповеди Иисуса, посланий Павла и пророков. Вера должна приходиться к рождению как свободный акт, вне принуждения. Иначе она не будет иметь никакого значения. Как мы можем думать, что Бог, которого Иисус называет Отцом, хочет веры под давлением? Исходя из всех этих критических замечаний, ясно, что христиане, которые пытаются быть преданными Библии, согласятся, что анархисты совершенно правы, осуждая насильственные действия и методы.

2

...Со дней Константина (и много лет серьезные историки сомневались относительно искренности его преобразования, рассматривая его как простой политический акт) государство, как принято считать, было христианским, а церковь получила большую помощь взамен своих услуг. Таким образом государство помогало вынуждать людей становиться "христианами". Церковь получала субсидии и привилегии. Но церковь, в свою очередь, должна была позволить императорам вмешиваться в ее богословие, периодически решать, что должно быть ее истинной доктриной, созывать советы, контролировать назначение епископов и т.д. Церковь должна была также поддерживать государство. Союз трона и алтаря датируется с V столетия. И, хотя предпринимались попытки разделить эти два полномочия, мирское и духовное, они постоянно смешивались. Как я отметил выше, Папа Римский стал внутри - епископом, во вне - императором. Многие ритуалы (например, коронации, гимны "Тебя, Бога, хвалим") имели в сердце своем идею, что церковь должна служить государству, политической власти, и гарантировать преданность людей им. В своей циничной манере Наполеон заявил, что духовенство управляет людьми, епископы - духовенством, а он - непосредственно епископами. Никто не мог больше четко выразить действительное положение дел, суть которого в том, что церковь была агентом государственной пропаганды. Повиновение властям было также христианской обязанностью. Король назначался властью свыше, и потому неповиновение королю означало неповиновение Богу.

...В "христианских" демократических государствах мы уже находим союз, подобный описанному, за исключением того, что у церкви теперь меньше привилегий. В основе демократических государств - теоретически полное разделение, но это не так фактически. Церковь продемонстрировала большую теологическую неуверенность в этом вопросе. Во Франции она считала допустимым быть роялистом при королях, затем империалистом при Наполеоне, и республиканцем - при республике (с некоторым колебанием со стороны католиков, но не протестантов). Другой пример: в Венгрии и Чехословакии преобразованные церкви стали открыто коммунистическими с Hromadka и Berezki. И в СССР, о чем мы никогда не должны забывать, во время войны, в 1941г., Сталин просил Православную церковь оказать ему поддержку (например, ссудами), и церковь была счастлива сделать это. Православная церковь, следовательно, являлась опорой режима. Римско-католическая церковь менее послушна, но мы не должны забывать, что при Гитлере, если она и непосредственно не помогала режиму, то действительно поддерживала его даже в Германии. Папа Римский даже заключил конкордат с Гитлером. Дело в том, что независимо

от формы правительства, церковь всегда находится на стороне государства.

В то же самое время, поскольку церкви приспособили себя к формам государственной власти, они также приняли соответствующие идеологии. Интересно, что церковь на Западе проповедовала универсальный Христианский мир, покрывающий всю Европу, и выходящий за пределы национальных различий, в то самое время, когда Империя была универсальной (или имитировала это). Но с распадом Запада церковь стала национальной. Церковь стала во всем поддерживать свое собственное национальное государство. Это привело к "Gott mit uns" - лозунг, который является таким объектом презрения для неверующих и таким скандалом для верующих-сторонников. Когда две нации шли на войну, каждая была уверена, что Бог был на ее стороне, что сопровождалось невероятным искажением библейских взглядов, как если бы это был выбор людей еврейской Библии, или как если бы это было аллегорическое сражение из Откровения, и политический враг был самим сатаной.

3

...Рассмотрим метафизические нападки анархистов на религии вообще и христианство в частности. Мы найдем, в действительности, четыре решающих возражения. Во-первых, мы, разумеется, сталкиваемся с лозунгом: нет Бога, нет Господина. Анархисты, не желая политической, экономической или интеллектуальной власти, также не хотят господства религиозного, никакого Бога, на которого властители мира сего, как мы видели, столь широко опирались. Теология веками настаивала на том, что Бог - абсолютный Господин, Владыка владык, Всевышний, перед которым мы - ничто. Следовательно, является правильным, что те, кто отрицают всевозможных господ, отвергают также и Бога.

Мы должны также принять во внимание тот факт, что даже христиане XX века еще называют Бога Повелителем (King) творения и все еще называют Повелителем (King) Иисуса, даже при том, что королей и лордов в современном мире осталось не так уж много. Но я со своей стороны оспариваю это понятие о Боге.

Я понимаю, что это соответствует существующему менталитету. Я понимаю, что мы видим здесь религиозное изображение Бога. Я понимаю, наконец, что во многих библейских пассажах Бог назван Господином или Повелителем. Но я утверждаю, что Библия в действительности дает нам совсем другое изображение Бога. Мы исследуем здесь только один аспект этого многогранного образа. Хотя библейский Бог - Всемогущий, практически он не пользуется своим всемогуществом в своих действительных отношениях с нами, кроме особых случаев, которые точно зафиксированы, так как они являются исключениями (например, Потоп, Вавилонская Башня, Содом и Гоморра). Бог - самоограниченное всемогущество, не по прихоти или фантазии, но потому что это было бы в противоречии с тем, что есть Он сам. Поскольку, по ту сторону власти, главным и обуславливающим оказывается то, что Бог есть любовь.

Не один только Иисус учит этому. Вся еврейская Библия говорит о том же, по крайней мере, если мы читаем ее внимательно. Когда Бог творит мир, то не для саморазвлечения, но потому что, будучи любовью, он хочет любить кого-то кроме себя. И при этом он творит не

ужасающим извержением мощи, но простым Словом: "И сказал Бог" — не более. Бог не проявляет свою силу, но выражает себя исключительно своим Словом. Это означает с самого начала, что Он — Бог общения. В отличие от этого в религиозных космогониях древнего Ближневосточного мира боги (включая также Олимпийских) всегда ссорятся, действуя насилием и т.д. В истории о сотворении человека (Быт, 2) дается понять, что слово — то, что характеризует также и человека. Основное назначение человека — быть тем, кто отвечает на любовь Бога. Люди созданы, чтобы любить (это и значит быть созданным по образу Божьему).

Другой удивительный образ Бога дан в истории Илии, во время его пребывания в пустыне (1 Царств, 19). После сорока дней тягостного одиночества Илие предстает ряд поражающих своей мощью явлений: ужасный огонь, ураганный ветер, сотрясение земли. Но каждый раз текст сообщает нам, что Бог не присутствовал ни в огне, ни в урагане, ни в землетрясении. Наконец, послышался тихий шепот (в другом переводе: "звучание рассеявшейся тишины"), и тогда Илия закрыл свое лицо накидкой, ибо Бог был в этом "тихом ненавязчивом голосе" ("still small voice" - "голос совести" (этимол. библ. выражения)).

Подтверждение этому может быть найдено во многих пророческих текстах, где Бог говорит со своим народом с грустью, не прибегая к угрозам ("Народ мой, что сделал Я такого, отчего ты отвернулся от Меня?"). Даже когда Бог проявляется в силе, там никогда не исчезает то, что богослов Карл Барт назвал человечностью Бога. Так, в Синайской истории, говорится, что гора была окружена громом и молнией, а люди испуганы. Но Моисей восходит на гору и Исход, 33 повествует нам, что он говорил с Богом лицом к лицу, как друг говорит с другом. Таким образом, независимо от того, как может проявляться власть Бога, главным в Боге остается то, что Он — не абсолютный Властелин, не Всемогущий. Именно это начало в Боге ставит себя вровень с нами, людьми, и ограничивает себя. Богословы, которые находились под влиянием монархии (Римской или монархий XVI, XVII веков), возможно, говорили о всемогуществе по аналогии, но они совершали ошибку. Иногда, конечно, когда мы должны выступить против всемогущества государства, мы можем сказать диктатору, что Бог более могуществен, чем он, что Бог — действительно Владыка владык (как Моисей сказал Фараону). Когда убийца умерщвляет тирана, тирану немедленно становится ясно, является ли он Богом.

4

...И все же, по преимуществу, истинное лицо библейского Бога - любовь. Я не думаю, что анархисты были бы очень довольны формулой, утверждающей: никакой любви, никакого создателя.

Второе серьезное возражение анархистов против христианства касается одной из двух известных дилемм, а именно, что, если Бог предвидит все вещи, если Он - "Провидение", это исключает всякую человеческую свободу. Здесь мы снова встречаем фактически представление о Боге, которое исходит из греческой философии и которое было развито классическим богословием. Согласно греческой мысли, как все мы знаем, христианский Бог был наделен множеством атрибутов: всеведение, предвидение, неизменность, вечность и

т.д. Я не оспариваю то, что восходит непосредственно к Библии, например, что Бог вечен, хотя у нас, в действительности, не может быть никакой концепции относительно того, какова эта вечность. Я говорю о том, что мы создали изображение Бога или представление о Боге, которое намного больше обусловлено человеческими мыслью и логикой, чем основано на понимании Библии. Решительным образом Библия всегда утверждает, что мы не можем знать Бога, что мы не можем изобразить его, что мы не можем подвергнуть его анализу. Единственные серьезные богословы - те, кто занимался отрицательным богословием. Они ничего не утверждали о Боге, но говорили только о том, кем он не является: например, Бог - не деньги, не дерево, не весна, не солнце... Мы не можем высказать ничего положительного о Боге. (Я сказал, выше, что Бог есть любовь, и это единственное позитивное библейское утверждение; но любовь не та вещь, которую можно присудить.) Как говорит Бог Моисею в Исх. 3,14, "Я - тот, кто Я есть". Это заявление может варьироваться в различных формах: "Я - тот же, кто Я," "Я - тот, кто может сказать: Я есмь" (как выражаются другие тексты), "Я пребуду тем, кто я есть," "Я - тот, кем Я буду", или "Я буду тем, кем Я буду." Как заметил однажды Карл Барт, когда Бог показывает себя нам, он показывает себя как Непостижимое.

Следовательно, качества, которые мы приписываем Богу, обязаны своим происхождением человеческому фактору и воображению. Возможно, самая большая заслуга Теологии смерти Бога в том, что она не убивает Бога, но разрушает образы, которые мы сделали вместо Бога. Несомненно, нападки великих анархистов XIX столетия, как и Ницше, были направлены против образов Бога, которые существовали в их время. Один протестантский теолог сказал: наука помогла нам понять, что мы больше не нуждаемся в гипотезе Бога, чтобы объяснять явления. Христианский философ Поль Рикер часто поднимал вопрос о "Боге пробелов" (то есть, мы апеллируем к Богу, когда не понимаем чего-то). Ошибка состоит в том, чтобы делать из Бога "Бога пробелов" или полезную гипотезу ради объяснения происхождения вселенной. Но теперь мы возвращаемся к простой и глубоко библейской истине, что Бог не служит никакой внешней цели.

Однако, можно было бы спросить: зачем нам такой Бог? Почему бы не сохранить только то, что полезно, что служит некоторой цели? Сказать это, означает провозглашать утилитаризм и модернизм в самом дурном стиле! Серьезной ошибкой было пытаться сделать Бога полезным в каком-либо из этих отношений. Но если Бог не таков, мы должны бросить вызов расхожему понятию. Идея власти, которая предвидит, предопределяет и управляет всеми вещами, не имеет места в христианстве. Нет никакой предопределенности в Библии, никакого Божества, которое распределяет благословения, болезни, богатство или счастье. В самом ли деле Бог - это некий гигантский компьютер, функционирую *(перевод обрывается на этом месте)*

Версия #3

Зверобой создал 27 декабря 2025 05:29:34

Зверобой обновил 27 декабря 2025 05:34:21